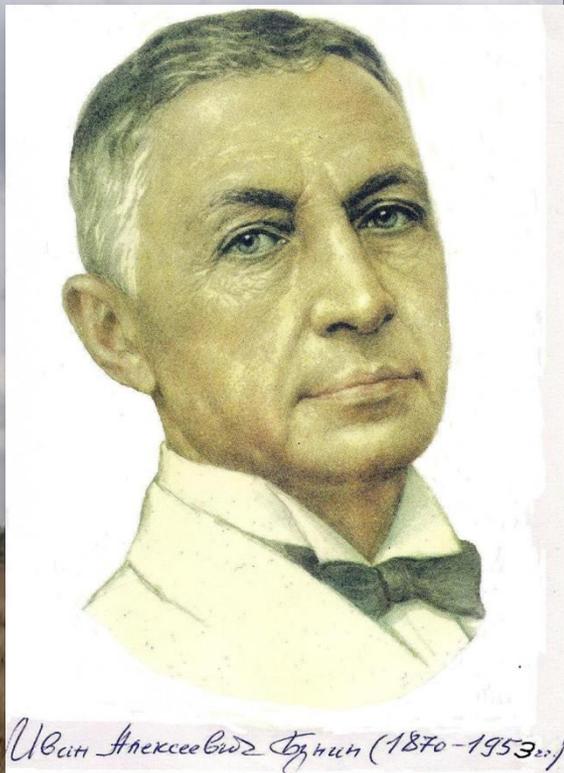

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Центральная городская библиотека им. Н.А. Некрасова»
города Оренбурга

Библиотека-филиал № 1

Иван Алексеевич Бунин (1870-1953 г.)

К 150-летию со Дня рождения И. А.
Бунина

16+

Ему светила русская звезда

Медиазнакомство

2020

Отец писателя

Иван Алексеевич Бунин — представитель дворянского рода, который уходил корнями в XV век и имел герб, включённый в «Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи» (1797). Прапрадед Ивана Алексеевича — Семён Афанасьевич — занимал должность секретаря Государственной вотчинной коллегии. Прадед — Дмитрий Семёнович — ушёл в отставку в чине титулярного советника. Дед — Николай Дмитриевич — недолгое время служил в Воронежской палате гражданского суда, затем занимался хозяйством в тех сёлах, что достались ему после имущественного раздела. Отец писателя — помещик Алексей Николаевич Бунин (1827—1906) — не получил хорошего образования: окончив первый класс орловской гимназии, он оставил учёбу, а в шестнадцатилетнем возрасте устроился на службу в канцелярию губернского дворянского собрания. В составе Елецкой дружины ополчения он участвовал в Крымской кампании.

Иван Алексеевич вспоминал об отце как о человеке, обладавшем недюжинной физической силой, горячем и великодушном одновременно: «Всё его существо было... пропитано ощущением своего барского происхождения». Несмотря на укоренившуюся с отроческих лет нелюбовь к учёбе, он до старости «читал всё, что попадало под руку, с большой охотой».

Вернувшись домой из похода в 1856 году, Алексей Николаевич женился на своей двоюродной племяннице Людмиле Александровне Чубаровой (1835(?) — 1910): Она была женщиной кроткой, мягкой, набожной; не исключено, что её впечатлительность передалась Ивану Алексеевичу. В 1857 году в семье появился первенец — сын Юлий, в 1858-м — сын Евгений. Всего Людмила Александровна родила девятерых детей, пятеро из которых скончались в раннем детстве.

Мать писателя

Иван Бунин в детстве

Иван Алексеевич родился 10 [22] октября 1870 года в Воронеже, в доме № 3 по Большой Дворянской улице, принадлежавшем губернской секретарше Анне Германовской, которая сдавала квартирантам комнаты. В город семья Буниных переехала из деревни в 1867 году. По словам писателя, его детские воспоминания были связаны с Пушкиным, стихи которого в доме читали вслух все — и родители, и братья. В четырёхлетнем возрасте Бунин вместе с родителями переехал в родовое поместье на хутор Бутырки Елецкого уезда. Благодаря гувернёру — студенту Московского университета Николаю Осиповичу Ромашкову — мальчик пристрастился к чтению; домашнее образование включало также обучение языкам (среди которых особое внимание уделялось латыни) и рисованию. В числе первых книг, прочитанных Буниным самостоятельно, были гомеровская «Одиссея» и сборник английской поэзии.

Воронеж. Дом, в котором родился И. А. Бунин

После сдачи вступительных экзаменов Бунин был зачислен в 1-й класс. Поначалу Иван Алексеевич вместе с товарищем — Егором Захаровым — проживал в доме елецкого мещанина Бякина. Позже гимназист переселился к некоему кладбищенскому скульптору, затем ещё дважды менял жильё. В учебном курсе Бунину тяжелее всего давалась математика — в одном из писем старшему брату он упоминал, что экзамен по этому предмету является для него «самым страшным». Учёба в гимназии завершилась для Ивана Алексеевича зимой 1886 года. Уехав на каникулы к родителям, перебравшимся в своё имение Озёрки, он решил не возвращаться в Елец. В начале весны педсовет исключил Бунина из гимназии за неявку «из рождественского отпуска». С этого времени его домашним учителем стал Юлий, сосланный в Озёрки под надзор полиции. Старший брат, поняв, что математика вызывает у младшего отторжение, сосредоточил основные преподавательские усилия на гуманитарных дисциплинах.

Летом 1881 года Алексей Николаевич привёз младшего сына в **Елецкую мужскую гимназию**.

В прошении на имя директора отец написал: «Желаю дать образование сыну моему Ивану Бунину во вверенном Вам учебном заведении».

К этому периоду относятся и первые литературные опыты Бунина — он с гимназических лет писал стихи, а в пятнадцатилетнем возрасте сочинил роман «Увлечение», который не приняла ни одна редакция. Зимой 1886 года, узнав, что умер один из его литературных кумиров — поэт Семён Надсон, Иван Алексеевич отправил в журнал «Родина» несколько стихотворений. Одно из них, озаглавленное «Над могилой С. Я. Надсона», было опубликовано в февральском номере. Другое — «Деревенский нищий» — появилось в майском выпуске. Позже писатель вспоминал: «Утро, когда я шёл с этим номером с почты в Озёрки, рвал по лесам росистые ландыши и поминутно перечитывал своё произведение, никогда не забуду».

ЕЛЕЦЬ

Мужская Гимназія

Елец. Мужская гимназия, в которой учился будущий писатель в 1881-1885 г.г.

В январе 1889 года издатель «Орловского вестника» Надежда Семёнова предложила Бунину занять в её газете должность помощника редактора. Прежде чем дать согласие или ответить отказом, Иван Алексеевич решил посоветоваться с Юлием, который, покинув Озёрки, переехал в Харьков. Так в жизни писателя начался период странствий. В Харькове Бунин поселился у брата, который помог ему найти несложную работу в земской управе. Получив зарплату, Иван Алексеевич отправился в Крым, побывал в Ялте, Севастополе. В редакцию орловской газеты он вернулся лишь осенью. В «Орловском вестнике» в ту пору работала корректором **Варвара Пащенко (1870—1918)**, которую исследователи называют первой — «невенчанной» — женой писателя. Она окончила семь классов елецкой женской гимназии, затем поступила на дополнительный курс «для специального изучения русского языка». Отношения между возлюбленными складывались трудно. Финансовое положение семьи И. А. Бунина в ту пору было шатким.

Родители Ивана Алексеевича, продавшие Бутырки и передавшие Озёрки сыну Евгению, фактически разъехались; по свидетельству младшей сестры Бунина Марии, они иногда «сидели совершенно без хлеба». Иван Алексеевич писал Юлию, что постоянно думает о деньгах: «У меня нет ни копейки, заработать, написать что-нибудь — не могу, не хочу». В 1892 году Иван Алексеевич переехал в Полтаву, где при содействии Юлия устроился на службу в статистическое отделение губернской управы. Вскоре туда же прибыла и Варвара. Попытка создать семью на новом месте не удалась: Бунин много времени отдавал встречам с представителями народнических кружков, общался с толстовцами, путешествовал. В ноябре 1894 года Пащенко покинула Полтаву, оставив записку: «Уезжаю, Ваня, не поминай меня лихом». Иван Алексеевич настолько тяжело перенёс расставание с возлюбленной, что старшие братья всерьёз опасались за его жизнь. Вернувшись вместе с ними в Елец, Бунин пришёл в дом Варвары, однако вышедший на крыльцо родственник девушки сообщил, что её адрес никому не известен.

Пащенко, ставшая женой писателя и актёра Арсения Бибикова, умерла в 1918 году от туберкулёза. По мнению исследователей, отношения с нею запечатлены в художественных автобиографиях Бунина — в частности, в романе «Жизнь Арсеньева».

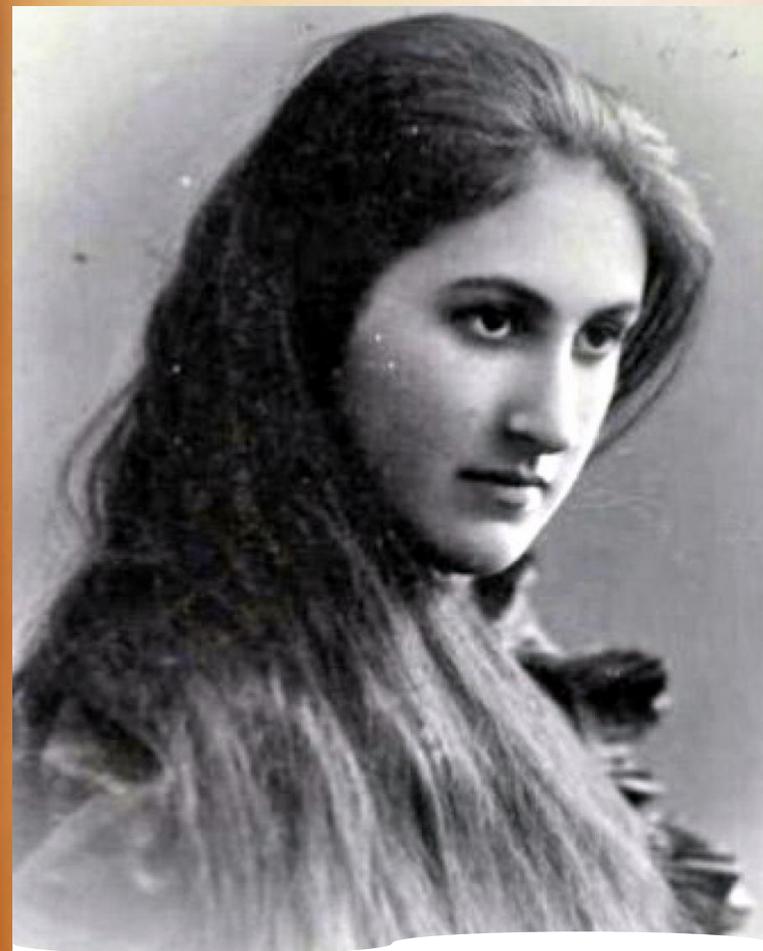
Варвара Пащенко

В январе 1895 года Иван Алексеевич, оставив службу в Полтаве, впервые приехал в Петербург. За неполные две недели, проведённые в столице, он познакомился с критиком Николаем Михайловским, публицистом Сергеем Кривенко, поэтом Константином Бальмонтом, посетил редакцию журнала «Новое слово», встретил в книжном магазине писателя Дмитрия Григоровича, побывал дома у Алексея Жемчужникова и получил от него приглашение на обед. В те годы Бунин стал участником литературного кружка «Среда», члены которого, собираясь в доме Николая Телешова, читали и обсуждали произведения друг друга. Каждый из кружковцев имел прозвища, связанные с названиями московских улиц, — к примеру, Максим Горький, любивший рассказывать о жизни босяков, был наречён Хитровкой; Леонид Андреев за приверженность к теме смерти именовался Ваганьковым; Бунину за худобу и ироничность «досталась» Живодёрка.

Участники литературного кружка «Среда», И. А. Бунин (сидит справа)

В 1898 году Бунин познакомился с редактором издания «Южное обозрение» — одесситом Николаем Цакни. Его дочь — девятнадцатилетняя **Анна** — стала первой официальной женой Ивана Алексеевича. В письме к Юлию, рассказывая о предстоящем браке, Бунин сообщал, что его избранница — «красавица, но девушка изумительно чистая и простая». В сентябре того же года состоялась свадьба. Несмотря на вхождение в семью состоятельных греков, материальное положение писателя оставалось тяжёлым — так, летом 1899 года он обращался к старшему брату с просьбой выслать «немедленно хоть десять рублей», отмечая при этом: «просить у Цакни не стану, хоть умру». После двух лет совместной жизни супруги расстались; их единственный сын Николай скончался от скарлатины в 1905 году. Впоследствии, уже живя во Франции, Иван Алексеевич признавался, что «особенной любви» к Анне Николаевне у него не было, хотя та была дамой весьма приятной.

Анна Цакни

В Москве на вечере в квартире писателя Бориса Зайцева, состоявшемся 4 ноября 1906 года, присутствовал И. А. Бунин, а также двадцатипятилетняя **Вера Муромцева**, дружившая с хозяйкой дома. После чтения стихов произошло знакомство Ивана Алексеевича с будущей женой.

Вера Муромцева (1881—1961) была дочерью члена Московской городской управы Николая Муромцева и племянницей председателя Первой Государственной думы Сергея Муромцева. Вера Николаевна — выпускница Высших женских курсов — занималась химией, знала несколько европейских языков и на момент знакомства с Буниным была далека от литературно-богемной среды. Современники описывали её как «очень красивую девушку с огромными, светло-прозрачными, как бы хрустальными глазами».

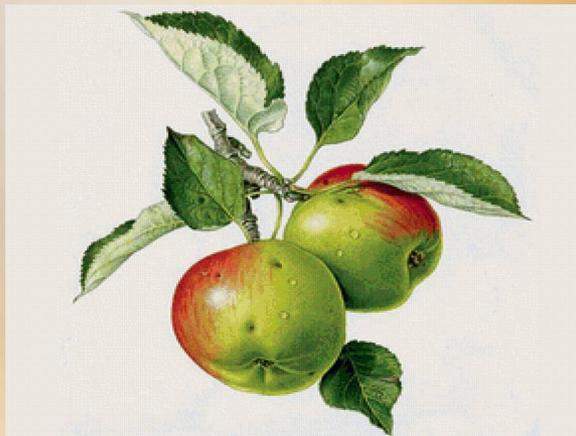
Поскольку Анна Цакни не давала Бунину развода, писатель не мог официально оформить свои отношения с Муромцевой (они обвенчались уже после отъезда из России, в 1922 году).

Началом их совместной жизни стало заграничное путешествие: в апреле-мае 1907 года Бунин и Вера Николаевна совершили поездку по странам Востока. Деньги на вояж им дал Николай Дмитриевич Телешов.

Вера Муромцева

Октябрьские события писатель встретил в Москве — вместе с Верой Николаевной он жил в доме № 26 на Поварской улице с осени 1917-го вплоть до следующей весны. Дневник, который Иван Алексеевич вёл в 1918—1920-х годах, стал основой для его книги «Окаянные дни», названной исследователями значимым документом переломного времени. Категорически отказавшись принимать советскую власть, Бунин в своих записях фактически полемизировал с написанной в 1918 году блоковской поэмой «Двенадцать». По словам литературоведа Игоря Сухих, в те дни «Блок услышал музыку революции, Бунин — какофонию бунта».

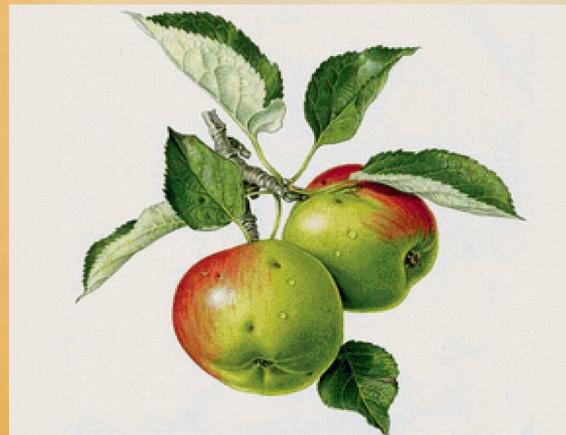

Москва. Улица Поварская, 26

**Париж. Дом, в котором жили
Бунины**

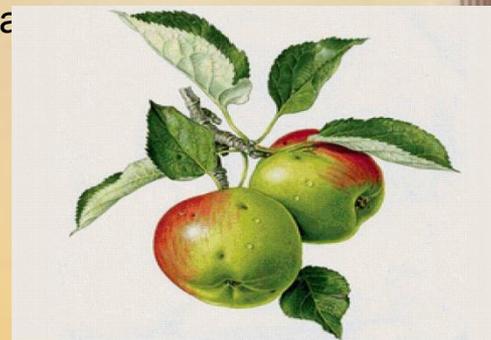
24 января 1920 года Бунин и Муромцева поднялись на борт небольшого французского парохода «Спарта». Простояв два (по некоторым данным — три) дня на внешнем рейде, судно взяло курс на Константинополь. Как писала в дневнике Вера Николаевна, людей на пароходе было так много, что для ночлега использовались все палубы, проходы и столы; им с Буниным удалось занять одно тесное спальное место на двоих. На шестой день «Спарта» сбилась с пути, на седьмой вошла в Босфор, на девятый добралась до Тузлы. Затем были короткие остановки в Болгарии и Сербии. В конце марта 1920 года писатель и его спутница прибыли в Париж.

Первое выдвижение Бунина на **Нобелевскую премию** по литературе состоялось вскоре после прибытия писателя во Францию. У истоков нобелевского «русского проекта» стоял прозаик Марк Алданов, написавший в 1922 году в одной из анкет, что в эмигрантской среде наиболее авторитетные фигуры — это Бунин, Куприн и Мережковский; их совместная кандидатура, выставленная на награду, могла бы поднять престиж «изгнанной русской литературы». С предложением о такой номинации Алданов обратился к Ромену Роллану. Тот ответил, что готов поддержать Бунина отдельно, но не в связке с Мережковским. Кроме того, французский прозаик заметил, что если бы среди претендентов был Горький, то он отдал бы своё предпочтение ему. В итоге Роллан внёс в предложенный Алдановым список изменения: в письме, отправленном в Нобелевский фонд, он указал три фамилии — Бунин, Горький и Бальмонт.

Писатели-эмигранты не оставляли попыток выдвижения Бунина на Нобелевскую премию.

Вручение премии состоялось 10 декабря 1933 года в концертном зале Стокгольма. В нобелевской речи, над которой писатель работал в течение долгого времени, Бунин отметил, что премия впервые присуждена литератору-изгнаннику. Нобелевскую медаль и диплом лауреата ему вручил король Швеции Густав V. Писатель получил чек на 170 331 шведскую крону (715 000 франков). Часть премии Иван Алексеевич перечислил нуждающимся. По его словам, в первые же дни после известия о решении академии на его адрес поступило почти 2000 писем от людей, попавших в сложную финансовую ситуацию, поэтому «пришлось раздавать по 100 франков».

Чествование Бунина в Стокгольме (1933, декабрь)

В начале Второй мировой войны Бунины переехали на высокогорную виллу «Жаннет», находившуюся на выезде из Граса, рядом с Наполеоновской дорогой.

Нобелевская премия была потрачена, новых публикаций не предвиделось; по воспоминаниям Зурова, к Бунину поступали предложения о работе в изданиях, выходящих на оккупированных землях, но Иван Алексеевич отвечал отказом. В те дни он писал: «Был я богат — теперь, волею судеб, вдруг стал нищ... Был знаменит на весь мир — теперь никому в мире не нужен... Очень хочу домой!» Попробуя получить хотя бы небольшой гонорар, Иван Алексеевич попросил уехавшего в Соединённые Штаты Андрея Седых издать книгу «Тёмные аллеи», в которую вошли произведения, написанные в 1937—1942 годах. В письме Бунин отметил, что согласен на любые условия. Андрей Седых, специально для этого проекта создавший в Нью-Йорке издательство «Новая земля», в 1943 году выпустил «Тёмные аллеи» на русском языке тиражом 600 экземпляров. С английским вариантом книги возникло много проблем, и она вышла в свет уже после войны. За «Тёмные аллеи» Бунину было выплачено 300 долларов.

ИВАН

БУНИН

Школьное чтение

· ТЕМНЫЕ АЛЛЕИ ·
РАССКАЗЫ И СТИХИ

Одобрено
лучшими учителями

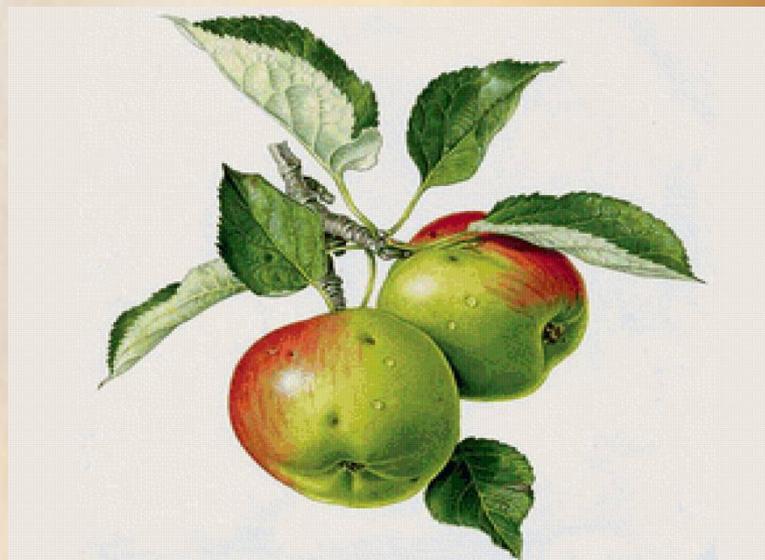

Издательство АСТ

После войны Бунины вернулись в парижскую квартиру. В июне 1946 года в Советском Союзе вышел указ «О восстановлении в гражданстве СССР подданных бывшей Российской империи, а также лиц, утративших советское гражданство, проживающих на территории Франции». Бунин, отвечая на вопрос корреспондента «Русских новостей» об отношении к указу, сдержанно заметил, что надеется на распространение этой «великодушной меры» и на другие страны, где живут эмигранты, — в частности, на Болгарию и Югославию. Посол СССР во Франции Александр Богомолов провёл два собрания, на которых, помимо него, выступали прибывшие в Париж Константин Симонов и Илья Эренбург. Кроме того, посол лично пригласил Бунина на завтрак; во время встречи Ивану Алексеевичу было предложено вернуться на родину. По словам Богомолова, писатель поблагодарил за предложение и обещал подумать. Возвращение не состоялось, и Бунин, имея эмигрантский паспорт, до последних дней оставался человеком без гражданства.

В 1947 году Бунин, у которого была диагностирована эмфизема лёгких, по настоянию врачей отправился на курорт Жуан-ле-Пен, расположенный на юге Франции. Пройдя курс лечения, он вернулся в Париж и сумел принять участие в мероприятии, организованном друзьями в его честь; осенью того же 1947 года состоялось его последнее выступление перед большой аудиторией. Вскоре Иван Алексеевич обратился к Андрею Седых с просьбой о помощи: «Я стал очень слаб, два месяца пролежал в постели, разорился совершенно... Мне пошёл 79-й год, и я так нищ, что совершенно не знаю, чем и как буду существовать». Седых сумел договориться с американским филантропом Фрэнком Атраном о перечислении писателю ежемесячной пенсии в размере 10 000 франков. Эти деньги направлялись Бунину до 1952 года; после смерти Атрانا выплаты прекратились. В октябре 1953 года состояние здоровья Ивана Алексеевича резко ухудшилось.

За несколько часов до смерти Бунин попросил жену почитать ему вслух письма Чехова. Как вспоминал его доктор Владиир Зернов, 8 ноября его вызывали к писателю дважды: в первый раз он провёл необходимые медицинские процедуры, а когда прибыл повторно, Иван Алексеевич был уже мёртв. Причиной смерти, по словам доктора, стала сердечная астма и склероз лёгких. Похоронили Бунина на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. Памятник на могиле был сделан по рисунку художника Александра Бенуа.

Могила И. А. Бунина

Дом-музей И. А. Бунина в Озерках

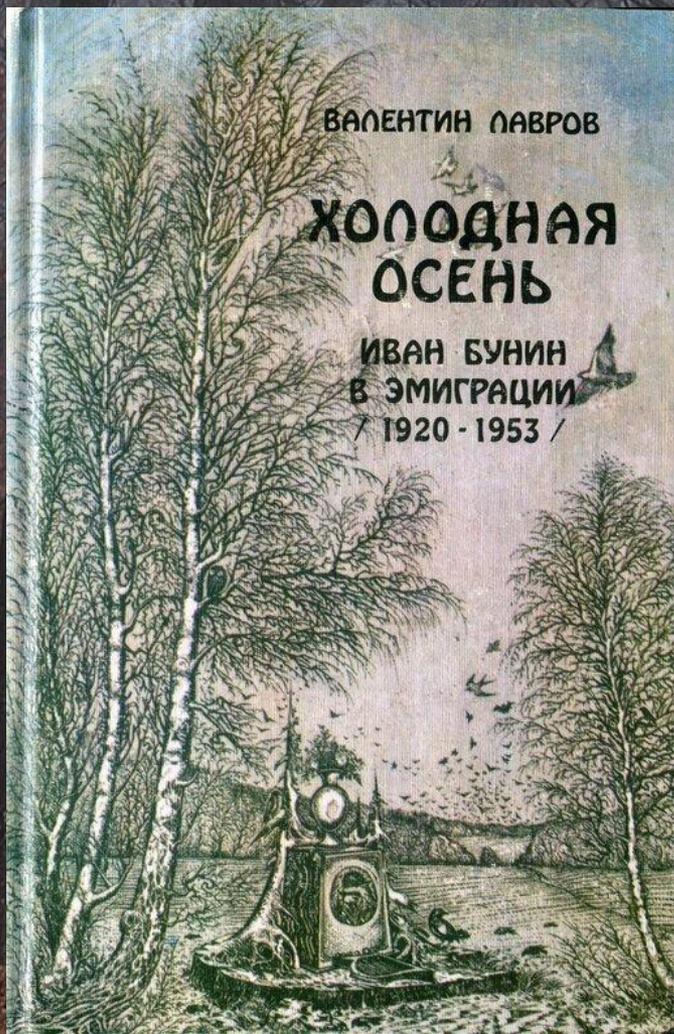

Музей И. А. Бунина в Ельце

Елец. Памятник И. А. Бунину

О жизни и творчестве И. А. Бунина в эмиграции (1920-1953) читайте в книге:

Лавров, В. Холодная осень. Иван Бунин в эмиграции 1920-1953 гг. : роман-хроника / В. Лавров. – Москва : Молодая гвардия, 1989. – 384 с. : ил.

Имя И. А. Бунина – одно из самых славных в истории русской литературы. Его жизнь полна острейших драматических поворотов. Судьба то поднимала писателя на гребень мировой славы, то заставляла влачить жалкое существование на чужбине. В настоящей книге впервые подробно рассказывается о жизни Бунина за рубежом на пестром фоне литературной и политической эмиграции. Книга содержит множество документов – дневниковых записей, писем Бунина, воспоминаний о нем.

Информация с сайта:
Бунин И. А. – Текст : электронный // Wikipedia® :
[сайт]. – URL : <https://ru.wikipedia.org/wiki>
(дата обращения : 10.09.2020).